

Алекс решил опробовать идею, но быстро понял, что даже небольшое увеличение гравитации повышает сложность пыточных упражнения.

Алекс начал осваивать комплекс на повышенной гравитации, медленно поднимаясь от 1.1G до 5G. По мере подъёма статуя продолжила терять цвет. Сначала торс, а затем и голова становились всё более и более прозрачными.

Одновременно с этим росло и физическое ограничение. Алекс смог выдерживать давление больше 5G при обычных тренировках. Однако с каждым новым повышением двигаться становилось всё сложнее. Прикинув скорость, Алекс понял, что 6G будет пределом, но ему должно как раз хватить, чтобы статуя стала полностью прозрачной.

Настойчивость, желание вкалывать, терпимость к невыносимой боли, куча времени и еды – у Алекса было всё, чтобы достичь недостижимого.

Закончив комплекс при гравитации 6G, Алекс почувствовал, как последний кусочек черноты мрамора растворяется. Неожиданно Алекса затрясло, словно что-то внутри него взорвалось. С неба, прошив деревянное додзё насквозь, в парня ударила молния.

— Что он делает? Небесная скорбь? Он что преодолел какой-то небесный запрет? — в панике заорал Старик. Он быстро проявил какую-то карту и сделал что-то со зданием, после чего дыра в крыше исчезла.

В это время сознание Алекса погрузилось в прозрачное нечто. Оно вело себя словно жидкость и по ощущениям впитывалось в тело, меняя его. В этот момент в тело ударила молния. Стихия искрами рассыпалась в жидкости, пробегая разрядами по телу.

Через целую вечность Алекс открыл глаза. Он чувствовал себя странно. Быстро нащупав статую и переместившись во внутренний мир, Алекс обнаружил, что статуи нет. Она ощущалась как прежде, но он её не видел.

— Четвёртая ступень внутреннего мира! У меня получилось! — радостно закричал Алекс. Он выстоял и достиг того, что ни один человек ещё не получал.

Вернувшись в реальность и открыв глаза, Алекс увидел злого Старика.

— Никому не говори, что здесь случилось. Ты меня понял?

Алекс кивнул, прекрасно понимая последствия от такого.

— Что ты сделал? — начал его расспрашивать Рен.

— Что сделал? Ничего! — притворился Алекс.

Старик попытался улыбнуться, но его лицо перекошило. Перестав улыбаться, Рен покачал головой и спросил:

— Будешь переходить к ощущению источника?

Алекс кивнул.

— Да. Прочту Фундаментальную формулу и буду по ней тренироваться.

Рен фыркнул.

— А не слишком ли рано? Сначала почувствуй источник!

Алекс послушно закрыл глаза и представил себя на месте статуи. Почувствовав, что их положения слились, Алекс распространил своё внимание за пределы внутреннего мира. В ту же секунду его сознание затопило яркими красками, и мир вокруг расцвёл яркими пятнами. От удивления Алекс выпал в реальный мир.

— Старик, — осторожно начал Алекс, — а как выглядит источник?

— Выглядит? Ты пока не должен видеть энергию. Ты должен ощущать давление... — Рен внезапно замолчал, после чего выпалил: — Ты что? Можешь её видеть?!

— Видеть? Что видеть? — Алекс притворился шлангом.

Старик посмотрел на него, прожигая взглядом.

— Тренируй Фундаментальную формулу, но не спеши проявлять базовую карту. Укрепляй семя.

Алекс, держа лицо, спокойно кивнул.

До экзамена ещё оставалось шесть месяцев. Алекс уже успел добраться до четвёртой ступени внутреннего мира, вызвать небесную скорбь и как-то изменить своё тело изнутри.

Он посвятил свои тренировки чувству источника и через пару дней понял, что мир покрыт

толстым слоем прозрачного эфира, в котором словно мыльные пузыри, плавают шары разного цвета. Алекс чувствовал, или понимал, что именно слой эфира был настоящим источником. Он даже начал различать в нём скрытые проблески других цветов.

В перерывах между тренировками Алекс читал инструкцию по освоению Фундаментальной формулы и пытался понять метод поглощения энергии. В руководстве было написано, что энергия сквозь поры попадает в специальные каналы внутри тела, после чего собирается в районе груди и конденсируется в семя.

Семя по своей сути было застывшей энергией, которая росла, постепенно поглощая энергию.

Алекс не стал сразу пробовать Фундаментальную формулу, а сначала решил поспрашивать обо всём Старика. Тот сидел у входа в додзё и задумчиво смотрел на облака.

— Чего грустишь, Старика? — спросил Алекс.

— Я не грущу, просто вспоминаю прошлое. Вспоминаю каким был красивыми, молодым и сильным. И как сейчас стал старым, костлявым и дряхлым, — грустно выдохнул Рен.

— А ты когданибудь был женат? — с интересом спросил Алекс.

— Женат? Ха! — улыбнулся Старик. — Хотя возможно и стоило найти себе девушку и вместо того, чтобы, как дурак, пытаться достичь несбыточного, завести себе семью.

— С тобой в молодости случилась какая-то грустная история? — удивился Алекс.

— Ты пришёл сюда шутки шутить? — огрызнулся Рен.

— Не, я хотел узнать о Фундаментальной формуле. Но я вижу ты сейчас занят, сидишь и грустишь, словно герой, о прошлом, — улыбнулся Алекс.

— А старикам запрещено это делать? — наигранно удивился Рен.

— Ладно, — Алекс покачал головой. — Я хотел узнать каким образом сдерживает поток атрибута. Что его ограничивает и не даёт пройти остальным?

Алекс внимательно всё прочёл, но не смог найти подробностей об этом.